

УДК 140; 130.2

DOI 10.23683/2227-8656.2017.6.6

**ПАРАДОКС
С КУЛЬТУРОЛОГИЕЙ
В ФИЛОСОФИИ М.К. ПЕТРОВА
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)**

**THE PARADOX
OF CULTUROLOGY
IN M.K. PETROV'S PHILOSOPHY
(PROBLEM STATEMENT)**

Дидык Марина Александровна

Кандидат философских наук, доцент
Института философии
и социально-политических наук
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: madidyk@yandex.ru

Marina A. Didyk

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Institute of Philosophy and Social-Political
Sciences, Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: madidyk@yandex.ru

Рассматривая философию М.К. Петрова, все ключевые произведения которого были опубликованы уже после его смерти или еще остаются неизданными, как «философию из архива», ставим вопрос о парадоксальности ситуации (и в историографическом, и в проблемном планах) с фиксацией и характеристикой его культурологической концепции.

M.K. Petrov's philosophy is a "Philosophy of the Archive". All major works were published after his death. Many are still not published today. The author states the question about the paradox of culturology in M. K. Petrov's philosophy. The characteristic of the culturological concept presented in the context of historiographical and problem approach.

Ключевые слова: философия, культурология, М.К. Петров, парадокс, междисциплинарность.

Keywords: philosophy, culturology, M.K. Petrov, paradox, interdisciplinarity.

Введение

Продолжая линию выявления архивно-источниковедческих основ философии М.К. Петрова [1, с. 96–106] (в рамках соответствующего историко-философского анализа), избираем в предметно-проблемном плане *философско-культурологическую* область рассмот-

рения его наследия. Будем иметь в виду прежде всего его труды «Античная культура» и «Язык, знак, культура».

В.С. Библер говорил о последнем (может быть, лучшем сочинении М.К. Петрова) как о «грандиозном явлении культуры», а в своем блестящем отклике утверждал, что «книга великолепна и крайне необходима нашей культурной жизни – чтобы *изучать* ее, чтобы работать и *мыслить* “рядом” с ней, на грани ее размышлений, чтобы, наконец, с ней – с книгой, уже состоявшимся явлением культуры – *полемизировать*» [2, с. 237, 238]. И действительно, книга получила самое широкое признание. Она даже рассматривается ее издательницей С.С. Неретиной в качестве меры, масштаба *всех его философских работ* [3, с. 91].

Первое же сочинение, «Античная культура», оставшееся, по нашему мнению, незаконченным (в нем нет предисловия и заключения, нет ссылок на исследовательскую литературу и примечаний, не завершено, судя по названию, третий параграф четвертой главы, в опубликованном виде не приложены библиография и иллюстрации, подготовленные автором, как выяснилось недавно, уже после издания книги – через тридцать лет после ее написания), практически не получило хотя бы в принципе сопоставимой оценки со своей «наследницей», созданной примерно через восемь лет. Но именно это «раннее» сочинение – с его «сумасшедшей идеей» о решающей роли «эгейской катастрофы» и роли «пиратов Эгейского моря» в становлении классической полисной Греции и «европейского способа мысли» – с их *универсальностью* во всех проявлениях в политической жизни, культуре и философии) [4] – стало *первым* в ряду зрелых трудов ученого, представляющих его философию в ее ключевых идеях. Это, разумеется, не отменяет и последующих важных изменений в его философских взглядах, в плане конкретизации их общего смысла и содержания. Вместе с тем, по нашей гипотезе, *именно в «Античной культуре»* (и в работе 1967 г., созданной вслед за нею, названной М.К. Петровым в рукописи «Социальные основы самосознания и научного творчества», но с сокращением издателями первых и решающих слов в названии при ее публикации) М.К. Петров *впервые представил свою культурологическую концепцию*.

Парадоксы в историографии проблемы

В 2008 г. С.С. Неретина считала совершенно естественным *переход* М.К. Петрова «к созданию науки о культуре» в силу того, что он был «одним из зачинателей науки о науке» [3, с. 91]. Однако в книге 2010 г. под ее редакцией мы встречаем по сути прямо противоположную трактовку: «С *начала шестидесятых* М.К. Петров одним из *пер-*

вых начинал то, что ныне называется *культурологией* (выделено нами. – М.Д.)» [5, с. 13].

Невольно возникает вопрос: так что же было в начале – *наукоедение* или *культурология*? И о каких произведениях М.К. Петрова начала шестидесятых идет речь? Отметим, правда, что эта радикальная формулировка в 1999 г. звучала гораздо мягче: «Полностью перейдя на преподавание философии, он *также* (выделено нами. – М.Д.) в числе первых начал развивать еще одну область знания – культурологию» [6, с. 11]. Но самое любопытное состоит в том, что *данная мягкая оценка слово в слово повторяется* в том же тексте «От редактора» в книге 2010 г., в котором, как мы только что видели, речь шла о культурологии в начале шестидесятых, но в другом месте – на пятнадцатой странице [5, с. 15].

Отступим, однако, назад, к самому истоку в движении мысли С.С. Неретиной о М.К. Петрове. В 1991 г. значимость *наукоедческих истоков* концепции культуры М.К. Петрова утверждалась уважаемой исследовательницей даже гораздо более решительно, чем в 2008 г.: он, исключенный из партии, мог в Ростовском госуниверситете, – пишет она, – «заниматься профессиональной деятельностью. Защитил диссертацию, *первую* в Советском Союзе *наукоедческую* (выделено нами. – М.Д.) диссертацию “Философские проблемы науки о науке”» [7, с. 5]. Замечу, что в ростовском научном сообществе приоритет в защите первой (и при этом докторской диссертации) по наукоедению (в строгом смысле этого слова) всегда связывали *с именем М.М. Карпова* (в 1963 г. монография под докторскую диссертацию; в 1965 г. – защита докторской диссертации), на кафедре которого и начал свое преподавание философии М.К. Петров. И еще один нюанс. В названии диссертации допущена *неточность*: словосочетание «наука о науке» у М.К. Петрова (и в рукописи, и в издании) стоит в кавычках.

В книге 1999 г. оба акцента (2008 г. – был «одним из зачинателей» науки о науке; 1991 г. – «защитил... первую в Советском Союзе наукоедческую диссертацию») появляются в версии «наукоедческого» приоритета *вместе* (но здесь важна оговорка о наличии в довоенной России двух статей, посвященных специально наукоедению – И.А. Борического и Т.И. Райнова) [6, с. 11, 48]. Наконец в 2010 г. повторяется последняя трактовка вопроса: «Защитил диссертацию, первую в Советском Союзе наукоедческую диссертацию... явившись одним из зачинателей в послевоенной России новой дисциплины – наукоедения» [5, с. 15].

Общий контекст показывает, хотя и не жестко, вторичность культурологии перед науковедением. Но даже если представить их появление как одновременное, то все же непонятно, *о каких культурологических работах* начала шестидесятых идет речь, если защита диссертации М.К. Петровым прошла в феврале 1967 г., а до этого времени им была создана только «Античная культура», которая фактически не принималась С.С. Неретиной в расчет (ее нет в перечне трудов в статье 1991 г., на ее публикацию, как и резкий отзыв Т.В. Васильевой, не последовало никакой реакции, а в отношении ее содержания повторяется-воспроизводится лишь одна ссылка из этой работы); с другой стороны, создана была работа, хотя и в начале, но все-таки *второй половины 60-х гг.*

Возникающие вопросы с трудом поддаются разрешению еще и потому, что есть у С.С. Неретиной и другие неточности как в существе дела, так и в хронологии. Ну, например, в некоторых самостоятельных статьях и вступительной статье к работе «Язык, знак, культура» рождение М.К. Петрова датируется 1924 г. вместо 1923 г. [7, с. 3] [8, с. 115, 260, 48]. В статье 2008 г. Неретина пишет: для М.К. Петрова «философия – это феномен культуры в ее наивысшем и сосредоточенном виде, представленный наукой. Его концепция изложена как в книге “Язык, знак, культура”, так и в других произведениях, которые – поскольку в советское время не издавались – входили друг в друга, как матрешки» [3, с. 91]. О чем здесь вообще речь? Разобьем этот общий вопрос на подвопросы: 1. О какой концепции М.К. Петрова говорится в статье – о философской, культурологической или науковедческой? 2. Это различные концепции или лишь стороны какого-то единого целого? 3. Что есть *масштаб* важнейшей книги-матрешки – «Языка, знака, культуры»? 4. А если так, то почему избрана на эту роль именно данная книга, изданная, как известно, С.С. Неретиной? 5. Кто они, эти «друг в друга» входившие книги? 6. Относится ли это к первой обобщающей работе М.К. Петрова «Социальные основы самосознания и научного творчества»? 7. Относится ли это к третьей (и последней) обобщающей работе М.К. Петрова «История европейской культурной традиции в свете основных положений тезаурусной динамики»? 8. А к «Пролегоменам» к ней? 9. А к «Античной культуре»? 10. А к самой первой и чисто историко-философской работе «Проблемы детерминизма в древнегреческой философии классического периода»? 11. Еще важнее – кто и когда сравнивал и сопоставлял хотя бы эти работы М.К. Петрова друг с другом и с «Языком, знаком, культурой»? 12. Наконец, допустимы ли вообще всякого рода обобщения до эмпи-

рического и специального изучения и в том числе для столь многообразного и масштабного предмета как философия М.К. Петрова?

Однако оставим невинных «матрешек», обратим внимание на вопрос, где С.С. Неретина действует обычным и естественным для науки образом. Я имею в виду ее стремление к действительному уяснению корней-предпосылок появления той философско-культурологической концепции, которая реализована М.К. Петровым в «Языке, знаке, культуре». Во вводной статье, написанной при издании этого шедевра ученого-философа, она, имея в виду произведение М.К. Петрова 1968 г. «Искусство и наука», утверждала: если культурологическая идея и может быть выделена в нем, то «в полном виде культурологические проблемы в нем не представлены», пусть даже в этой работе «очевидна *завязь* (выделено нами. – М.Д.) многих последующих произведений М.К. Петрова» [7, с. 11].

Но это высказывание показывает двойное противоречие во взглядах С.С. Неретиной: как в вопросе о *начале* культурологии у М.К. Петрова, так и в вопросе о *существовании* самой культурологии (ее основном содержании и его принципиальной структурированности). Так 68-й или все же начало 60-х представляет начало культурологии у М.К. Петрова? И раз уж стандартом, главной «матрешкой» для С.С. Неретиной становится работа «Язык, знак, культура», а в ее свете даже в 68-м в «Искусство и наука» и здесь, по ее же мнению, явно не хватает культурологии, то что говорить о предыдущих сочинениях! А это четыре большие *философские* работы М.К. Петрова: 1) «Проблемы детерминизма в древнегреческой философии классического периода»; 2) «Античная культура»; 3) «Философские проблемы “науки о науке”»; 4) «Социальные основы самосознания и научного творчества».

И еще один интересный момент. В 2007 г. Неретина делает совершенно невероятное заявление, отталкиваясь от которого вполне можно сделать вывод о приоритете культурологии над науковедением. «Уже в начале 60-х он начал писать книгу, которая потом вышла под заглавием “Язык, знак, культура” (М., 1991), где он рассматривал три типа кодирования знания (лично-именное для первобытных обществ, профессионально-именное для традиционных восточных обществ и универсально-понятийное для западного)». Главный вопрос: М.К. Петров писал 324 страницы более 10 лет? Невероятно!

Следовательно, тезис о философских (культурологических) «работах-матрешках» не проходит – и в *хронологическом* отношении, и в отношении *существования* дела названные четыре большие работы монографического типа за 1959–1967 гг. как минимум оказываются, со-

гласно С.С. Неретиной, *за бортом культурологии*. Но тогда еще один парадокс: философия и культурология у М.К. Петрова далеко не одно и то же. Причем даже в том случае, если к культурологии присоединить науковедение. М.К. Петров намного *шире, крупнее, значительнее*.

И этот взгляд на его философское наследие нетрудно выделить из философии самого М.К. Петрова, больше того – из его книги «Язык, знак, культура».

Междисциплинарность и проблема культурологии

Итак, введем в историографический разговор о парадоксе культурологии в философии М.К. Петрова новый момент, имеющий в виду уже объективный смысл его наследия, касающийся его принципиальной специфики. С точки зрения самого М.К. Петрова, это прежде всего момент междисциплинарности того знания, которое сегодня нетрудно назвать – с точки зрения нашей установившейся современности – культурологией. Но стоит сказать, что в момент ее рождения у М.К. Петрова (кстати, назвавшего эту новую создаваемую им дисциплину *междисциплинарного статуса* культуроведением) такого ясного «будущего» не только не было, но оно и не проглядывало.

Сам автор, позиционируя в «Языке, знаке, культуре» основную проблему своего исследования, специфику подхода к ее рассмотрению и принципиальные трудности на избранном пути, с первых же строк книги заявляет: «Предлагаемая работа носит *междисциплинарный* характер, опирается на данные нескольких дисциплин – *истории, философии, лингвистики, антропологии, этнографии, науковедения, социологии* (выделено нами. – М.Д.) – и поэтому не имеет четкого дисциплинарного адреса, а следовательно, и читателя, к которому можно было бы обратиться в предположении, что ему досконально известны имена, теории, взгляды отдельных авторов, понятийные и концептуальные аппараты вовлекаемых в анализ дисциплин» [9, с. 19].

Каждая из названных им *семи дисциплин* является базовой для исследования *преимущественности исторического развития культуры и социологического анализа ее проблем, лингвистического и семиотического* рассмотрения оснований существования культуры, привлечения для обозначенных целей и фактического материала, и понятийного аппарата *антропологии и этнографии*, принципиальное соотнесение в предмете изучения *культуры и науки* в их взаимной исторической и системной связи, обобщающего и методологического видения всех этих предметностей и явлений, способов их научно-теоретического понимания и эмпирического описания с *философских* позиций. Но ес-

ли быть внимательным, мы не видим у М.К. Петрова среди названных направлений как раз самой *культурологии*.

Разумеется, можно обойти последнее замечание допущением, что: 1) либо все это вместе взятое и есть искомая *культурология*, которая *только оформляется* в «Языке, знаке, культуре», являясь еще далеко не обжитой, как любил говорить М.К. Петров; 2) либо же *культурология* мыслится в составе философии, образуя, возможно, ее ядро.

Наши принципиальные возражения, основанные на позиции М.К. Петрова, идут по двум направлениям. Культурология (в составе ли философии или самостоятельно взятая) основана на шести (семи) названных выше дисциплинах и поэтому не может рассматриваться ядром, а тем более синонимом философской концепции М.К. Петрова уже в силу *междисциплинарного* характера создаваемой им новой области знания. В 1975 г. М.К. Петров использует для ее обозначения термин «культуроведение» так, что и сама философия может рассматриваться в составе этого междисциплинарного комплекса [10, с. 83–98].

Философско-культурологическая составляющая его концепции культуры, в свою очередь, по сути *междисциплинарна*, если под дисциплинами в данном случае понимать выделившиеся и ставшие автономными разделы философского знания (философия и методология науки, история философии, философия языка, социальная философия, философия истории, философия образования, философская антропология и др.). С этой точки зрения вопрос о возникновении философии культуры и культурологии у М.К. Петрова должен рассматриваться исторически, начиная с 1959 г.

Вступив на указанный путь, мы сталкиваемся с тем парадоксом, что, несмотря на *междисциплинарный* характер первоначальной философской концепции М.К. Петрова, выраженной в его первой диссертации (философия, история философии, философия и методология науки, лингвистика и философия языка, физиология и психология, кибернетика, социология и социология знания, история), ни *философия культуры*, ни *культурология* в этом синтезе дисциплин-оснований *не присутствуют*.

Из известного нам в отношении рукописей и публикаций М.К. Петрова за период до 1968 г., т.е. до написания работы «Искусство и наука», интересными для нашего анализа могут быть следующие работы: «Бронза и мрамор античности», «Античная культура», «Пираты Эгейского моря и личность», «Социальные основы самосознания и научного творчества».

А также хочется отметить еще один основной момент. Не опубликованная в свое время рецензия М.К. Петрова в «Вопросах философии» на первый том вышедшей в 1963 г. книги А.Ф. Лосева «История античной эстетики» [11, с. 108–123], продолжая антиковедческую, т.е. предельно удаленную от современности в прошлое и, можно даже сказать, *архивно-культурную* по своему существу и статусу линию исследований ученого – в сочетании с тем фактом, что во вступительной статье Ю.М. Бородая к книге представлена «древнегреческая классика и судьбы буржуазной *культуры* (выделено нами. – М.Д.)» [12, с. 3] – явно наталкивает М.К. Петрова на *культурологическую тематику*, не совпадающую с социологическим, лингвистическим и историческим рассмотрением философии в его первой диссертации. Здесь, на этой странице, первый абзац начинается словами: «*Античная культура* (выделено нами. – М.Д.) уже давно стала предметом самого пристального исследования». Через два года из-под пера самого М.К. Петрова выйдет книга «Античная культура».

Заключение

Подводя общий итог, можно сказать следующее. «Античная культура», продолжая обозначенную линию, однако выходя за рамки исследования истории античной *философии*, достигает уровня крупной обобщающей работы по истории *культуры* (в данном случае античной), но вместе с тем и *концептуального* осмысления ее ключевых философских и исторических проблем; в некотором же смысле мы видим здесь, если подходить рефлексивно, фактически *возникновение исторической культурологии*. В «Социальных основах самосознания и научного творчества» новаторская историческая культурология М.К. Петрова *радикально усиливает ее философское измерение*, так что оформляется и вторая «завязь» – основы теории культуры, взятой в целом. Правда, она появляется здесь в соединении с некоторыми формационными идеями материалистического понимания истории, которые отсутствовали в «Античной культуре». Но выходя немного за рамки 1968 г. (в работе «Проблема предначала»), как отмечает А.Н. Ерыгин, мы видим явный отказ от формационных идей и возвращение к первичной концепции, изложенной в «Античной культуре» [13, с. 3].

Таким образом, все эти начинания, хотя и в разной степени, работают на идею начавшегося формирования *новой проблемной области философского и междисциплинарного характера*, которая впоследствии и будет названа М.К. Петровым *культуроведением*.

Литература

1. Дидык М.А., Ерыгин А.Н. *Философия из архива: М.К. Петров (тема культуры и университета)* // Ростовская философская школа: вчера, сегодня, завтра. Женское лицо философии : сб. науч. тр. / науч. ред. А.М. Старостин. Ростов н/Д.: Донское книжное изд-во, 2016.
2. Библер В.С. *О книге М.К. Петрова «Язык, знак, культура»* // Михаил Константинович Петров. М.: РОССПЭН, 2010.
3. Неретина С.С. *Социокod философии (о философских работах М.К. Петрова)* // Вопросы философии. 2008. № 10.
4. Дидык М.А., Ерыгин А.Н., Мурадьян О.А. *Россия и модернизация в концепции «онаучивания общества» М.К. Петрова* / науч. ред. М.А. Маслин. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2012.
5. Неретина С.С. *От редактора* // Михаил Константинович Петров. М.: РОССПЭН, 2010.
6. Неретина С.С. *Михаил Константинович Петров. Жизнь и творчество*. М.: УРСС, 1999.
7. Неретина С.С. *Творчество как сущность культуры (О концепции культуры М.К. Петрова)* // Язык, знак, культура. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1991.
8. Неретина С.С. *Идея культуры: от трансцендентного к имманентному (О философии в СССР после Октября?)* // Вестник Самарской гуманитарной академии. Философия. Филология. 2007. № 1.
9. Петров М.К. *Язык, знак, культура*. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1991.
10. Петров М.К. *Методологические проблемы культуроведения* // Философское и культурологическое осознание: феномен восточнохристианской цивилизации. EN APXE: Вып. 1. Ростов н/Д.: ЦВВР, 2003.
11. Петров М.К. *Бронза и мрамор античности (Лосев А.Ф. История античной эстетики, М.: Высшая школа, 1963)* // История русской философии в учебно-научном изложении / науч. ред. А.Н. Ерыгин.

References

1. Didyk M.A., Erygin A.N. *Filosofija iz arhiva: M.K. Petrov (tema kul'tury i universiteta)* // Rostovskaya filosofskaya shkola: vchera, segodnya, zavtra. Zhenskoe lico filosofii: sb. nauch. tr. / nauch. red. A.M. Starostin. Rostov n/D.: Donskoe knizhnoe izd-vo, 2016.
2. Bibler V.S. *O knige M.K. Petrova «Yazyk, znak, kul'tura»* // Mikhail Konstantinovich Petrov. M.: ROSSPJeN, 2010.
3. Neretina S.S. *Sociokod filosofii (o filosofskikh rabotakh M.K. Petrova)* // Voprosy filosofii. 2008. № 10.
4. Didyk M.A., Erygin A.N., Muradyan O.A. *Rossiya i modernizaciya v koncepcii «onauchivaniya obshhestva» M.K. Petrova* / Nauch. red. M.A. Maslin. Rostov n/D.: Izd-vo JuFU, 2012.
5. Neretina S.S. *Ot redaktora* // Mikhail Konstantinovich Petrov. M.: ROSSPJeN, 2010.
6. Neretina S.S. *Mikhail Konstantinovich Petrov. Zhizn' i tvorchestvo*. M.: URSS, 1999.
7. Neretina S.S. *Tvorchestvo kak sushhnost' kul'tury (O koncepcii kul'tury M.K. Petrova)* // Yazyk, znak, kul'tura. M.: Nauka; Glavnaja redakciya vostochnoy literatury, 1991.
8. Neretina S.S. *Ideja kul'tury: ot transcendentnogo k immanentnomu (O filosofii v SSSR posle Okyjabrya?)* // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Filosofiya. Filologiya. 2007. № 1.
9. Petrov M.K. *Yazyk, znak, kul'tura*. M.: Nauka; Glavnaja redakciya vostochnoy literatury, 1991.
10. Petrov M.K. *Metodologicheskie problemy kul'turovedeniya* // Filosofskoe i kul'turologicheskoe rossievedenie: fenomen vostochnohristianskoy civilizacii. EN APXE: Vyp. 1. Rostov n/D.: CVVR, 2003.
11. Petrov M.K. *Bronza i mramor antichnosti (Losev A.F. Istoriya antichnoy estetiki, M.: Vysshaya shkola, 1963)* // Istoriya russkoy filosofii v uchebno-nauchnom izlozhenii / nauch. red. A.N. Erygin.

гин. Философское и культурологическое россиеведение. Вып. 3. Ростов н/Д.: ЦВВР, 2003.

12. *Бородай Ю.М.* Древнегреческая классика и судьбы буржуазной культуры (О методе историко-эстетического исследования) // История античной эстетики (ранняя классика). М.: Высшая школа, 1963. С. 3.

13. *Ерыгин А.Н.* Россия в пределах только разума: введение в тему. С приложением статьи М.К. Петрова «Бронза и мрамор античности» / науч. ред. М.А. Маслин. Ростов н/Д.: ЦВВР, 2008.

skoe i kul'turologicheskoe rossievedenie. Vyp. 3. Rostov n/D.: CVVR, 2003.

12. *Boroday Yu.M.* Drevnegrecheskaya klassika i sud'by burzhuaznoy kul'tury (O metode istoriko-esteticheskogo issledovaniya) // Istoriya antichnoy estetiki (rannaya klassika). M.: Vysshaya shkola, 1963. S. 3.

13. *Erygin A.N.* Rossiya v predelakh tol'ko razuma: vvedenie v temu. S prilozheniem stat'i M.K. Petrova "Bronza i mramor antichnosti" / nauch. red. M.A. Maslin. Rostov n/D.: CVVR, 2008.

Поступила в редакцию

25 октября 2017 г.